

УДК: 327.5 (519)

DOI: 10.24411/1026-8804-2018-10034

Проблемы Корейского полуострова и возможные пути их решения

Олег Владимирович Давыдов,

посол по особым поручениям МИД РФ (в отставке),
старший научный сотрудник Национального исследо-
вательского института мировой экономики и междуна-
родных отношений имени Е.М. Примакова РАН, Москва.
E-mail: 4545233@mail.ru

В статье рассматривается широкий комплекс проблем Корейского полуострова, включая причины их возникновения, а также порождаемые этими проблемами противоречия как между двумя корейскими государствами, так и между последними и державами, соседствующими с Корейским полуостровом. Анализируются причины, приведшие к разрастанию корейского кризиса в последние годы, что связано как со стремлением КНДР нарастить свой ракетно-ядерный потенциал, так и с общим ростом военно-политической напряжённости между Северной и Южной Кореей. Сложное, неустойчивое положение на Корейском полуострове оказывает серьёзное дестабилизирующее влияние на обстановку в Северо-Восточной Азии, препятствуя установлению здесь климата доверия. В этом контексте кратко рассматриваются подходы основных региональных игроков: США, Китая, России. Подчёркивается, что на фоне нарастания негативных тенденций в развитии общей ситуации остро ощущается дефицит конструктивных реалистичных идей по выходу из создавшегося тупика. В связи с последним крутым разворотом в политике КНДР, наметившимся с начала текущего года, особое внимание уделяется событиям последнего времени: поездке Ким Чен Ына в Китай, межкорейскому саммиту, официальному отказу КНДР от проведения впредь ракетных пусков и ядерных испытаний, итогам встречи лидера Северной Кореи с президентом США. Делается попытка проанализировать причины столь резких изменений в политике Пхеньяна в конструктивную сторону, а также перспективы денуклеаризации с учётом глубоких различий в подходе к данному вопросу между КНДР и США.

Ключевые слова: ракетно-ядерная проблема, Корейский полуостров, денуклеаризация, диалог, мирное разрешение, межкорейский саммит, корейский кризис, американская администрация, встреча между лидерами КНДР и США в Сингапуре.

The Problems of the Korean Peninsula and Their Prospective Solutions.

Oleg Davydov, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (IMEMO), Moscow, Russia. E-mail: 4545233@mail.ru.

The article considers a wide range of issues related to the Korean Peninsula including its roots as well as the influence of contradictions caused by these problems between inter-Korean relations and the powers adjacent to Korea. Special attention is devoted to the analysis of the rationale behind the Korean crisis. Its growth in the previous period of time was directly connected with the wish of North Korea to strengthen its nuclear and missile capabilities as well as with the general increase of military and political tensions between North and South Korea. It is obvious that a complicated situation on the Korean Peninsula provides serious destabilizing influence on the overall climate in the North-East Asia and impedes the growth of confidence there. In this context, the emphasis is put on the positions of the major regional actors — the USA, China and Russia. The author argues that against the background of strengthening negative trends on the Korean Peninsula, there is a desperate shortage of constructive and realistic ideas capable to indicate the way out from the current deadlock. In connection with the recent sharp turnabout in the North Korean policy since the beginning of the year, a special focus has been placed on the thorough review of the recent meaningful events including Kim Jong Un's trip to China, the inter-Korean summit, official abandonment of missile launches and nuclear tests, the results of the meeting between the leaders of North Korea and the USA. The author makes an attempt to analyze the reasons of such drastic and positive changes in North Korean behavior as well as the prospects for denuclearization taking into consideration deep disparity of approaches on this issue between the DPRK and the USA.

Keywords: nuclear and missile issue, the Korean Peninsula, denuclearization, dialogue, peaceful resolution, inter-Korean summit, the Korean crisis, American administration, meeting between the leaders of the DPRK and the USA in Singapore.

Во втором десятилетии XX в. Корейский полуостров предстаёт как зона перманентных кризисов, которые отчасти порождаются несовместимостью политических и социально-экономических систем двух корейских государств, разнородностью и разнонаправленностью протекающих в них внутренних процессов, как следствие, их диаметрально противоположными целями и ориентирами в области внешней политики и в конечном счёте их отказом строить межкорейские отношения в духе принципов мирного сосуществования.

Общая картина на полуострове и вокруг него определяется рядом факторов. Сложившийся кризис — это целый комплекс проблем, накопившихся в течение десятилетий. В их числе фактическая

незавершённость Корейской войны (1950—1953 гг.), по итогам которой так и не был подписан мирный договор; неурегулированность межкорейских отношений вследствие того, что и КНДР, и РК отказывают друг другу в государственном признании и считают себя единственным законным представителем всего корейского народа на полуострове (эти положения законодательно закреплены в конституциях соответственно КНДР и РК). Кроме того, в условиях противостояния в этом районе двух мощных группировок вооружённых сил — северокорейской и американо-южнокорейской — и периодических всплесков напряжённости, в субрегионе отсутствуют авторитетные механизмы превентивной дипломатии и разрешения споров и конфликтов.

При этом следует отметить, что ни одна из названных проблем в обозримой перспективе не может быть полноценно решена не только ввиду несовместимости позиций вовлечённых сторон, но и потому, что «вычленив» из общего ряда и решить по отдельности каждую из существующих проблем представляется малореальным. Главная причина видится в том, что все они плотно взаимосвязаны и в принципе представляют собой различные аспекты одной многоплановой проблемы, которую условно можно обозначить как «корейский вопрос». Возможно, вследствие этого такие «глубинные» сюжеты, как заключение мирного договора, или всеобъемлющие подходы к нормализации межкорейских отношений, по сути дела, не являются предметами досконального рассмотрения на официальном уровне даже со стороны заинтересованных государств. Следует признать, что фактически они не располагают даже предварительными наработками на этот счёт, с помощью которых можно хотя бы вчерне наметить вектор движения, вследствие чего политика держав по всему комплексу корейских проблем сейчас носит несколько хаотичный характер и, как правило, является реактивной по отношению к происходящим событиям.

Причины такого положения дел можно объяснить, в первую очередь, двумя обстоятельствами: во-первых, появлением и стремительным разрастанием масштабов ядерной проблемы Корейского полуострова, а во-вторых, периодическими, но весьма острыми всплесками военно-политической напряжённости. В этих условиях политика соседних держав и США автоматически была перенацелена на первоочередное противодействие новым острым вызовам, а не на дискуссии по поводу формирования подходов к фундаментальным проблемам полуострова.

Итак, в последней четверти века корейский конфликт серьёзно усугубился вследствие настойчивых устремлений руководства КНДР обзавестись ракетно-ядерным оружием якобы в целях защиты от нападения со стороны США, для чего были запущены соответствующие военные программы [3].

Ядерные и ракетные упражнения Северной Кореи вызывают законную и растущую обеспокоенность соседних стран и, соответственно, стремление обезопасить себя с помощью задействования дополнительных чрезвычайных военно-политических мероприятий (США, Южная Корея, Япония). В ином случае — намерения снять растущую напряжённость за счёт инициирования разнообразных диалоговых механизмов и попыток уговорить КНДР сесть за стол переговоров (Россия и Китай) [7].

События текущего десятилетия усилили опасения по поводу общего роста конфликтогенности на Корейском полуострове, особенно после событий 2010 г., связанных с загадочным потоплением южнокорейского корвета «Чхонан», обстрелом со стороны Северной Кореи принадлежащих РК пограничных островов в Жёлтом море, а также вспышками межкорейской напряжённости в 2013 г. Последующие события также неоднократно свидетельствовали о приближении ситуации к критической точке, и в ряде случаев потребовались скоординированные либо раздельные действия участников «Большой пятёрки», чтобы купировать разрастание кризиса.

Говоря о влиянии корейского политического климата на региональную ситуацию, можно утверждать, что происходящие события и процессы оказывают серьёзное дестабилизирующее воздействие на обстановку в СВА, причём не только в военно-политическом, но и в экономическом и целом ряде других аспектов.

Суть проблемы видится в том, что в условиях проводившегося до последнего времени крайне агрессивного внешнего курса руководителя КНДР Ким Чен Ына, располагающего смертоносными вооружениями и готового легко инспирировать конфликтную ситуацию, дальнейшее развитие обстановки для всех без исключения находящихся по соседству стран становилось малопонятным, тревожным и труднопредсказуемым.

Это создаёт серьёзные препятствия для выстраивания среднесрочных и долгосрочных стратегий региональной политики, формирования стабильного международного порядка в СВА, создания здесь коллективных механизмов в области обеспечения безопасности и сотрудничества, реализации долгосрочных многосторонних проектов экономического взаимодействия и т.п. Для всех очевидно, что, пока не будут решены уже упомянутые самые злободневные проблемы Корейского полуострова, ни о каких принципах доверия или крупных многосторонних начинаниях, выводящих регион на новый, позитивный уровень взаимоотношений, договариваться невозможно.

Иными словами, речь идёт о том, что цель, которую в той или иной степени преследуют все страны СВА — достижение «азиатского равновесия», — практически недостижима при сохранении и углублении

кризиса на Корейском полуострове, метастазы которого способны мгновенно обрушить любые благие идеи, от кого бы они ни исходили. То есть существование корейской проблемы в её нынешнем виде приводит ситуацию во всём субрегионе в зону неуправляемости.

Пожалуй, одним из немногих концептуальных прорывов последних лет стал отход как приграничных государств, так и экспертного сообщества от глубоко укоренившихся в недалёком прошлом представлений о том, что корейская проблема является второстепенной в масштабах не только глобальной, но и азиатской политики. Равно как и от утверждений, что при любом военно-политическом раскладе развитие событий на полуострове едва ли превысит порог конфликта с низкой степенью интенсивности. Потеря контроля над развитием ситуации постепенно подводила практически все соседние державы к мысли, что нельзя более оставаться в позиции «заинтересованного наблюдателя», предоставляя возможность событиям развиваться «своим чередом» [8].

Результатом стало постепенное всеобщее понимание того, что ненормальную ситуацию на Корейском полуострове, и в особенности наличие у КНДР ничем не мотивированных ядерных амбиций, нельзя воспринимать изолированно от общеазиатских процессов. Напротив, ситуацию следует рассматривать как часть более масштабных региональных проблем, от решения которых напрямую зависит перспектива развития ситуации на всём тихоокеанском пространстве, включая возможность улучшения климата в СВА и упрочения безопасности в АТР [1].

В настоящее время все региональные державы согласны с необходимостью скорейшего ракетно-ядерного разоружения КНДР и её последующего встраивания в современные политические и экономические процессы в АТР в качестве нормального и полноправного члена данной системы отношений. Вместе с тем следует откровенно признать, что, наряду с ясностью конечных задач, на протяжении последнего периода вовлечённые в корейские дела страны ни в коллективном, ни в индивидуальном порядке так и не смогли выработать рациональные стратегии, ведущие к достижению поставленных целей.

Проблема видится не только в «упёртости» Пхеньяна, который до самого последнего времени с маниакальным упорством совершенствовал и наращивал свой потенциал оружия массового уничтожения. Одной из главных причин затянувшейся паузы в решении этих неотложных вопросов является отсутствие единства или хотя бы общности в подходах стран «Большой пятёрки» касательно путей решения корейских проблем. Не вдаваясь в детальный анализ позиций каждого из этих государств, остановимся на некоторых фундаментальных

разногласиях между США и КНР, которым в силу их потенциала, глубокой исторической вовлечённости в дела Корейского полуострова и имеющихся возможностей влиять на ситуацию объективно отводится особая роль в «разруливании» корейского кризиса.

Достаточно сказать, что для США и большинства стран Запада абсолютным приоритетом является избавление Северной Кореи от ядерно-ракетного бремени любой ценой и любыми доступными путями, включая применение самых радикальных мер, вплоть до силовых. Тот факт, что последовательное проведение подобной линии потенциально способно привести к разрушению северокорейской государственности или коллапсу всей экономической системы этой страны, никого всерьёз не пугает [14].

С другой стороны, Китай рассматривает перспективу возможной дестабилизации в КНДР как существенную угрозу для собственных стратегических интересов. Для Пекина развал северокорейского режима, чреватый труднопредсказуемыми в плане масштабов и наполнения хаотическими процессами, гораздо менее желательный вариант, чем сохранение ядерного и ракетного оружия в руках нынешних пхеньянских властей. Вполне понятно, что в данных условиях в Пекине скрупулёзно прорабатывают все возможные варианты гипотетических кардинальных перемен на Севере Кореи, вероятные новые авантюрные акции режима, равно как и свою возможную реакцию на это. Результаты такой проработки, естественно, редко просачиваются в прессу, однако фактом остаётся то, что вышеупомянутые опасения по поводу хрупкости ситуации на Севере оказывают сдерживающее влияние на политику КНР в целях пресечения ракетно-ядерных амбиций КНДР [10; 7].

Что касается России, то вслед за другими соседними державами она также стремится продемонстрировать высокую политическую активность в корейских делах. Однако её реальные возможности во внешнеполитической сфере, неконструктивные отношения с США, исключающие на данном этапе возможности серьёзного доверительного диалога по всем аспектам корейской проблематики, фактически оттесняют её на второстепенные роли, зачастую вынуждая следовать в фарватере китайской политики. Для московских властей далёкий Корейский полуостров с его проблемами по-прежнему остаётся в значительной степени периферийной проблемой, и лишь импульсы, исходящие от других государств, либо возникновение форс-мажорных обстоятельств на полуострове побуждают российскую сторону к большей активности. Нетрудно прийти к предположению, что в таких условиях проработка корейской темы в России носит весьма поверхностный, эпизодический характер, и глубоким пониманием ситуации располагают, как правило, немногочисленные эксперты в немногих официальных ведомствах.

Отсюда довольно своеобразные представления ряда российских политических деятелей относительно причин нынешнего кризиса. В своём подходе к ядерной проблеме Москва склонна возлагать почти равную ответственность за её возникновение как на КНДР, так и на США. Так, например, принято считать, что северокорейцы были вынуждены отвечать на «агрессивные устремления» американцев, их демонстрацию военной мощи на полуострове, целью чего могло быть намерение уничтожить Северную Корею как независимое государство. С данной точки зрения, ядерный выбор — это нехорошо, но именно внешние обстоятельства подвели северокорейцев к этой черте [6; 4].

В стратегическом плане российские ведомства также делали ставку на вовлечение КНДР в крупномасштабные инфраструктурные проекты регионального и трансконтинентального масштаба, отвечающие интересам укрепления экономических и политических позиций нашей страны на Корейском полуострове. В их числе строительство транскорейской железной дороги для её соединения с Транссибом, линии электропередач и газопровода на юг Кореи через территорию КНДР. Эта линия остаётся у Москвы в резерве, несмотря на усиление действия негативных факторов, связанных с ростом агрессивности в политике Пхеньяна и закономерно жёсткой реакцией мирового сообщества на это [2].

Именно сохранение потаённых надежд на возможный запуск вышеупомянутых проектов обуславливает достаточно тёплое отношение России к Северной Корее и желание сохранить дружественные связи с ней при любых обстоятельствах. Этот момент также несколько осложняет перспективу налаживания единства действий ключевых стран, заинтересованных в скорейшей коррекции поведения Пхеньяна в конструктивную сторону.

Единственной разумной, хотя на данном этапе маловероятной, стратегией восстановления контроля над ситуацией могла бы стать линия на преодоление существующих противоречий и налаживание скоординированных действий «пятерки» ключевых держав (Россия, КНР, США, РК и Япония). Подобная линия отвечала бы интересам эффективного купирования текущих агрессивных устремлений Северной Кореи, возможной разработки реалистичной и приемлемой для всех дорожной карты всеобъемлющего корейского урегулирования.

К сожалению, в настоящий момент данная версия как перспективный план действий в официальных кругах соответствующих стран детально не рассматривается в силу опасений, что существующие противоречия не позволят обеспечить должную работу этого гипотетического формата, даже при условии, что он будет формально запущен.

Нет необходимости говорить о том, что подобная ситуация полностью устраивает Северную Корею, которая активно использует

противоречия или несогласованность позиций между приграничными державами в интересах проведения своей игры, основанной на сложном маневрировании между оппонентами. Цель этой игры — наращивание внешнеполитического ресурса, позволяющего и в условиях широкого международного неприятия ракетно-ядерных планов Пхеньяна продолжать идти по пути совершенствования запрещённых видов вооружений и даже добиваться официального признания ядерного статуса КНДР [9].

* * *

Для корейских реалий характерно то, что политическая ситуация здесь вопреки всякой логике может неожиданно развернуться на 180°. Давно уже подмечено, что внешнеполитическая активность Пхеньяна во многих случаях носит волнообразный характер, при котором циклы повышенной агрессивности сменяются демонстрациями показного миролюбия. Правда, такие развороты в силу их конъюнктурного характера редко сохраняют устойчивость, и чаще всего со временем всё постепенно возвращается на круги своя.

В данном случае речь идёт о внезапном приступе «миролюбия» у главы КНДР Ким Чен Ына и последовавших за этим событиях. Всё началось с того, что в своём новогоднем обращении руководитель страны высказался в пользу решительного оздоровления отношений между Севером и Югом Кореи, а также за совместные усилия сторон в целях снятия существующей напряжённости, ослабления враждебности и военно-политического противостояния [5].

С такой теплотой к южнокорейской стороне лидер КНДР обратился чуть ли не впервые с момента своего прихода к власти, учитывая, что именно при нём отношения с РК достигли в прошлые годы «точки замерзания», причём вина за это возлагалась исключительно на «про-американский марионеточный режим» в Южной Корее.

Вскоре после этого между двумя корейскими сторонами был согласован вопрос об участии спортсменов из КНДР в Зимней Олимпиаде, проводившейся в южнокорейском Пхёнчхане в феврале 2018 г. В качестве членов северокорейской делегации на Юг были направлены номинальный глава государства Ким Ён Нам, сестра Ким Чен Ына — Ким Ё Чон. Благодаря напору северокорейцев, которые передали Мун Чжэ Ину официальное приглашение лидера КНДР осуществить визит в Пхеньян, был согласован вопрос о проведении межкорейского саммита.

Примечательны кардинальные перемены и на других направлениях внешнеполитической деятельности КНДР, а также в поведении

самого лидера страны. 25—28 марта Ким Чен Ын совершил неофициальную поездку в Пекин, которая стала первым зарубежным визитом пхеньянского «отшельника» за рубеж, с тех пор как он пришёл к власти в декабре 2011 г. Примечательно, что эта поездка состоялась на фоне весьма прохладных китайско-северокорейских отношений, которые сложились между двумя странами в последний период [16]. Однако Ким Чен Ыну скрепя сердце пришлось забыть все обиды, учитывая необходимость создания прочного тыла и получения советов от «старшего брата» накануне судьбоносных встреч с президентами РК и США.

Первый за 11 лет межкорейский саммит, состоявшийся в пограничном местечке Пханмунджом, был с самого начала преисполнен моментами символического характера. Неожиданно для всех Ким Чен Ын пригласил своего визави переступить границу, чтобы на короткое время тот оказался на стороне КНДР, а уже затем рука об руку они перешли в южнокорейский сектор. Таким образом, Ким Чен Ын стал первым северокорейским лидером, который побывал в Республике Корея, хоть переговоры и происходили в нескольких десятках метров от военной демаркационной линии. Президент РК тут же интерпретировал этот факт словами о том, что отныне Пханмунджом становится символом мира, а не раскола.

Главным итогом встречи стало подписание предельно насыщенной важными договорённостями Совместной Декларации мира, процветания и объединения Корейского полуострова, которая содержит обширную программу действий двух стран в самых различных областях [11].

Естественно, наибольший интерес представляет часть документа, включающая согласованные позиции по военно-политическим вопросам. Документ начинается с торжественного заявления лидеров двух стран «перед лицом корейского народа и всего мира» о том, что на Корейском полуострове «никогда больше не будет войны», и таким образом «откроется новая эпоха мира». Руководители также взяли на себя обязательство в кратчайшие сроки избавиться от реликтов холодной войны, выражающихся в национальном расколе и конфронтации. В этих целях они договорились о следующем:

1. Наладить механизм регулярных встреч по линии военных властей для своевременного решения всех острых вопросов, которые только могут возникнуть.

2. Осуществить взаимное разоружение на поэтапной основе. Стороны подтвердили, что заключённое в прошлом Соглашение о ненападении остаётся в силе.

3. Прекратить все враждебные действия с каждой из сторон, способные стать источником военной напряжённости и конфликтов. В этом контексте достигнута договорённость о превращении демид-

литаризованной зоны в зону мира, что, в частности, предполагает остановку пропагандистских передач через громкоговорители и засылки «подрывных» листовок через границу.

Однако для всех, кто трезво оценивает ситуацию, вполне понятно, что эти договорённости едва ли могут быть реализованы без урегулирования ядерной проблемы. Между тем как раз по последнему вопросу соответствующее положение декларации было сформулировано весьма расплывчато. Стороны, как вытекает из документа, подтвердили общую цель движения к безъядерному статусу Корейского полуострова посредством полной денуклеаризации. При этом они выразили мнение о том, что шаги, уже предпринятые КНДР (видимо, подразумевалось принятое накануне визита решение Ким Чен Ына прекратить все ракетные и ядерные испытания и даже закрыть полигон для проведения последних), имеют существенное и ключевое значение для достижения этой цели [13].

Но именно в указанном решении, объявленном на пленуме Трудовой партии Кореи 21 апреля 2018 г., ни слова не говорится о денуклеаризации. Весь смысл выступления Ким Чен Ына состоял в том, что КНДР настолько успешно прошла процессы разработки ядерного оружия и средств-носителей и вооружения ими, что ей более не нужны какие-либо новые пуски и испытания. Именно такой подход даёт основания полагать, что в КНДР и РК осуществление денуклеаризации понимается по-разному и отсутствие общей точки зрения вынудило прибегнуть к нарочито беззубым и бессодержательным формулировкам [15].

У многих въедливых наблюдателей уже возникают вопросы: а зачем вообще Ким Чен Ын встречался с Мун Чжэ Ином? Да и с чем связан крутой разворот в политике КНДР в сторону миролюбия и поисков вариантов урегулирования конфликта, от обсуждения которых Пхеньян наотрез отказывался раньше?

Самое разумное объяснение — КНДР терпит всё более ощутимый ущерб от ужесточающихся международных санкций, и северокорейский руководитель теперь лично вынужден примерять на себя маску «миротворца», чтобы в обмен на определённые уступки попытаться «развести» своих оппонентов и добиться ослабления санкционной удавки. Есть также основания полагать, что жёсткие высказывания Д. Трампа о возможности применения силового сценария против КНДР, в случае если руководство этой страны продолжит следовать по пути ракетно-ядерных авантюр и угроз в отношении других государств, серьёзно напугали Ким Чен Ына и побудили его к большей сговорчивости и согласию вступить в переговоры со своими оппонентами.

Некоторые комментаторы озвучивают схожую версию, состоящую в том, что Ким Чен Ын, которому наскучила роль всевластного,

но невыездного «затворника», решил осуществить выход с «оливковой ветвью» на мировую арену. Цель — показать, что он является цивилизованным лидером нормального государства, а не «толстым коротышкой с ракетой» (“short fat rocketman”), как его в своё время назвал Д. Трамп.

Однако, думается, главные мотивы начала бурной международной деятельности северокорейского лидера имеют более глубокую подоплёку. И поездка в Китай, и недавняя встреча с президентом РК, в ходе которых ему была оказана определённая поддержка, становятся компонентами того фундамента, на котором Пхеньян хотел бы выстроить «Большую ядерную сделку» с США по аналогии с известными американо-индийскими договорённостями в ядерной области [20]. Причём, согласно логике северокорейцев, её неизменными элементами должны стать сохранение у КНДР уже созданного ракетно-ядерного потенциала в обмен на отказ от дальнейших ракетно-ядерных экспериментов, возможно, на ликвидацию каких-то второстепенных объектов соответствующей инфраструктуры и демонстрацию впредь поведения, подобающего облику «достойной ядерной державы» [13].

Чтобы понять Ким Чен Ына, следует поставить себя на его место. Ракеты и ядерное оружие — это предмет его особой гордости, лично им созданное дело, это сформированная им реальность, которая в глазах сограждан является единственной вещью, обеспечивающей его легитимность и авторитет как лидера. В понимании Ким Чен Ына, полностью сдать потенциал, доставшийся столь дорогой ценой, означало бы предать самого себя, уронить доверие к себе в стране.

Однако подобный вариант «закрытия» ядерной проблемы едва ли будет отвечать позициям США. Как известно, глава американской администрации не единожды заявлял, что Вашингтон будет устраивать только полная, верифицируемая и необратимая денуклеаризация Северной Кореи, а не варианты сокрытия ядерного оружия в том или ином виде.

Проведение официальных переговоров между лидером КНДР и президентом США стало событием беспрецедентным за всю послевоенную эпоху, учитывая, что именно при нынешних руководителях антагонизм между двумя странами достиг наивысшей точки. Поэтому сам факт столь неожиданной инициативы о проведении саммита со стороны северокорейского руководителя, а главное — почти немедленное согласие на это Д. Трампа, вызвали шок не только у американской, но и у мировой элиты.

Если для Ким Чен Ына встреча с президентом США и сам факт официальных переговоров уже априори являлись небывалым успехом, то для Д. Трампа однозначно был необходим очевидный положительный результат. Возможно, поэтому глава Белого дома уже накануне

встречи занялся проработкой отходных путей на случай провала переговоров. В частности, он в последние дни стал усиленно подчёркивать, что не следует ожидать от встречи слишком многого: главное — это познакомиться, установить отношения и запустить диалог. Дальнейшую работу по «расчистке завалов» и определению конкретных путей решения проблем можно, дескать, поручить экспертам.

Что же касается содержательной части встречи, прошедшей 12 июня в Сингапуре, то на повестке дня, по сути дела, стоял только один вопрос первостепенной важности — судьба северокорейского ракетно-ядерного потенциала. Но именно здесь и возникли наибольшие сложности. Причина понятна: по вопросу о денуклеаризации, несмотря на почти круглосуточную работу американских и северокорейских дипломатов, готовивших это важнейшее мероприятие, стороны, судя по всему, так и не смогли добиться существенного сближения позиций.

Оценки итогов саммита его участниками — подчёркнуто восторженные, оставляющие впечатление наскоро подготовленного спектакля, особенно с учётом того, что речь идёт о переговорах враждующих стран. По словам Д. Трампа, «встреча прошла очень, очень хорошо, лучше, чем кто-либо мог ожидать», у него «сложились отличные отношения с Ким Чен Ыном». Не отставал от главы Белого дома и северокорейский руководитель. По его мнению, сторонам удалось «преодолеть старые практики и предубеждения», наметить путь для «больших перемен в будущем» [19].

Складывается впечатление, что восторженные заявления двух лидеров в основном были призваны прикрыть очевидную бессодержательность договорённостей, которые вошли в весьма лапидарное Совместное заявление (объёмом не более страницы), подписанное ими.

Главные составляющие документа — обязательства со стороны Д. Трампа предоставить КНДР гарантии безопасности, а со стороны Ким Чен Ына — осуществить «полную денуклеаризацию Корейского полуострова». Стороны также условились прилагать совместные усилия в целях установления режима длительного и прочного мира на Корейском полуострове [12].

Те, кто ожидали, что в итоговом заявлении будет представлена конкретика — развёрнутая дорожная карта мероприятий по демонтажу ракетно-ядерного потенциала Северной Кореи и осуществлению встречных шагов со стороны США, включая график движения к нормализации двусторонних отношений, — должны быть серьёзно разочарованы. Ничего подобного документ не содержит. Правда, в ходе встречи с журналистами Д. Трамп заверил, что денуклеаризация начнётся, как только это станет «физически и технически возможно»,

однако такого рода попытки уйти от чётких разъяснений, скорее, свидетельствуют о том, что в данном вопросе стороны так и не смогли приблизиться к согласию [17].

Тем не менее президенту США всё же удалось удивить журналистов в ходе итоговой пресс-конференции заявлением о том, что он «положит конец провокационным и дорогостоящим военным учениям» совместно с Южной Кореей на полуострове. Как известно, этого давно уже добивается КНДР, которая рассматривает такие мероприятия как подготовку к агрессии против неё [18].

В целом «саммит века», как его уже окрестили некоторые политические деятели, оказался довольно странным мероприятием. Суть в том, что при всей внешней помпе он не продемонстрировал никаких видимых результатов, которые практически свидетельствовали бы о перспективе перемен в американо-северокорейских отношениях или в ситуации на Корейском полуострове.

Победителем в этом раунде, безусловно, стал Ким Чен Ын, который продемонстрировал, что он способен не только общаться с президентом США на равных, но при этом также и удерживать свои позиции. Иными словами, северокорейский руководитель предпринял, начиная с весны этого года, крупный и многоходовый тактический манёвр, призванный хотя бы на время улучшить внешнеполитическое положение страны, и провёл его с успехом. Поэтому говорить о некоем фундаментальном развороте в стратегическом курсе Пхеньяна сейчас, видимо, не приходится. Американской и северокорейской сторонам предстоят непростые переговоры в целях перевода в практическую плоскость договорённостей, достигнутых на высшем уровне. В этой связи весьма актуальным остаётся вопрос о реакции Вашингтона, когда там поймут, что КНДР в обозримой перспективе едва ли станет всерьёз заниматься денуклеаризацией. Особенность, свойственная диктаторам, состоит в том, чтобы при необходимости легко давать обещания, но не обязательно их выполнять.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Дисбалансы транстихоокеанского пространства / под ред. В.В. Михеева, В.Г. Швыдко; авт. кол. ИМЭМО РАН. М.: Магистр, 2014. 320 с.
2. Интервью Посла России в КНДР А.И. Мацегоры информагентству «Россия сегодня», 14 апреля 2017 года. URL: http://www.mid.ru/web/guest/nota-bene/-/asset_publisher/dx7DsH1WAM6w/content/id/2729503 (дата обращения: 08.02.2018).
3. Информационное сообщение о 7-ой сессии Верховного народного собрания 12-го созыва. Пресс-релиз посольства Корейской Народно-Демократической

- Республики (КНДР) в Российской Федерации. URL: <http://classwar-info.livejournal.com/133040.html> (дата обращения: 15.02.2018).
4. К ситуации на Корейском полуострове. URL: http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2703372#7 (дата обращения: 12.02.2018).
 5. Ким Чен Ын призвал создать условия для воссоединения с Южной Кореей. URL: <https://ria.ru/world/20180107/1512213624.html?injj=1> (дата обращения: 21.01.2018).
 6. О ситуации на Корейском полуострове. URL: http://www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2844695#7 (дата обращения: 12.02.2018).
 7. Совместное заявление Министерства иностранных дел Российской Федерации и Министерства иностранных дел Китайской Народной Республики по проблемам Корейского полуострова. URL: http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2807662 (дата обращения: 15.02.2018).
 8. Choi Na-young. Trump stresses 'peace through strength'. URL: http://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2017/11/120_238977.html (дата обращения: 19.02.2018).
 9. Denyer S. North Korean leader says he has 'nuclear button' but won't use it unless threatened. URL: https://www.washingtonpost.com/world/north-korea-leader-says-he-has-nuclear-button-but-wont-use-unless-threatened/2017/12/31/af3dc188-ee96-11e7-90ed-77167c6861f2_story.html?utm_term=.a901402c2467&wpisrc=al_news__alert-world--alert-national&wpmk=1 (дата обращения: 10.02.2018).
 10. Denyer S. On China's border with North Korea, a constricted economic lifeline is still a lifeline. URL: https://www.washingtonpost.com/world/asia_pacific/on-chinas-border-with-north-korea-a-reduced-trade-lifeline-is-still-a-lifeline/2017/09/28/bbc6eefc-a2c4-11e7-b573-8ec86cdf1ed_story.html?utm_term=.01b3864fb32b (дата обращения: 10.02.2018).
 11. Full text of joint declaration issued at inter-Korean summit. URL: <http://english.yonhapnews.co.kr/national/2018/04/27/0301000000AEN20180427013900315.html> (дата обращения: 03.05.2018).
 12. Joint Statement of President Donald J. Trump of the United States of America and Chairman Kim Jong Un of the Democratic People's Republic of Korea at the Singapore Summit. URL: <http://wgntv.com/2018/06/12/read-full-text-of-trump-kim-signed-statement> (дата обращения: 14.06.2018).
 13. Lee Chi-dong. N. Korea's WMD test moratorium deja vu raises cautious summit expectations. URL: <http://english.yonhapnews.co.kr/national/2018/04/21/60/0301000000AEN20180421002000315F.html> (дата обращения: 03.05.2018).
 14. Nakamura D., Gearan A. In U.N. speech, Trump threatens to 'totally destroy North Korea' and calls Kim Jong Un 'Rocket Man'. URL: https://www.washingtonpost.com/news/post-politics/wp/2017/09/19/in-u-n-speech-trump-warns-that-the-world-faces-great-peril-from-rogue-regimes-in-north-korea-iran/?utm_term=.42e28e987a2f (дата обращения: 10.02.2018).
 15. N.K. announces freeze on nuclear, missile tests, shutdown of nuke test site. URL: <http://english.yonhapnews.co.kr/search1/2603000000.html?cid=AEN20180420010352315> (дата обращения: 03.05.2018).
 16. Rauhala E. North Korean leader meets with China's president during 'unofficial visit' to Beijing. URL: https://www.washingtonpost.com/world/asia_pacific/why-is-there-an-armored-train-in-beijing-is-it-kim-jong-uns/2018/03/27/2e8346dc-3192-11e8-9759-56e51591e250_story.html?noredirect=on&utm_term=.bf9f6e29d5c6&wpisrc=al_news__alert-world--alert-national&wpmk=1 (дата обращения: 03.05.2018).

17. Trump: N. Korea's denuclearization will take place as soon as physically possible. URL: <http://english.yonhapnews.co.kr/search1/2603000000.html?cid=AEN20180612024900315> (дата обращения: 14.06.2018).
18. Trump says he will stop 'war games' with S. Korea. URL: <http://english.yonhapnews.co.kr/search1/2603000000.html?cid=AEN20180612022200315> (дата обращения: 14.06.2018).
19. Trump says to sign document, cites progress in summit with Kim. URL: <http://english.yonhapnews.co.kr/search1/2603000000.html?cid=AEN20180612011900315> (дата обращения: 14.06.2018).
20. US-India Civilian Nuclear Cooperation Agreement, Joint Statement by President Bush and Prime Minister Manmohan Singh. URL: <http://www.acronym.org.uk/old/official-and-govt-documents/us-india-civilian-nuclear-cooperation-agreement-joint-statement-president-bush-and-prime-minister-ma?page=1> (дата обращения: 03.05.2018).

REFERENCES

1. *Disbalansy transtikhookeanskogo prostranstva* [Imbalances of the Asia-Pacific]. Ed. by V.V. Miheev, V.G. Shvydko, collective work of IMEMO RAS. Moscow, Magistr Publ., 2014, 320 p. (In Russ.)
2. *Interv'yu Posla Rossii v KNDR A.I. Matsegory informagentstvu "Rossiya segodnya", 14 aprelya 2017 goda* [Interview of the Ambassador of Russia to the DPRK A. Matsegora to the News Agency "Russia Today", April 14, 2017]. Available at: http://www.mid.ru/web/guest/nota-bene/-/asset_publisher/dx7DsH1WAM6w/content/id/2729503 (accessed 08.02.2018). (In Russ.)
3. *Informatsionnoe soobshchenie o 7-oi sessii Verkhovnogo narodnogo sobraniya 12-go sozyva. Press-reliz posol'stva Korejskoj Narodno-Demokraticeskoy Respubliki (KNDR) v Rossijskoj Federacii* [Information Message on the 7th Session of the Supreme People's Assembly of the 12th Convocation. Press Release of the Embassy of the Democratic People's Republic of Korea in the Russian Federation]. Available at: <http://classwar-info.livejournal.com/133040.html> (accessed 15.02.2018). (In Russ.)
4. *K situatsii na Koreiskom poluostrove* [About the Situation on the Korean Peninsula]. Available at: http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2703372#7 (accessed 12.02.2018). (In Russ.)
5. *Kim Chen Un prizval sozdat' usloviya dlya vossoedineniya s Yuzhnoi Koreei* [Kim Jong Un Called for Creating Conditions for Reunification with South Korea]. Available at: <https://ria.ru/world/20180107/1512213624.html?injal=1> (accessed 21.01.2018). (In Russ.)
6. *O situatsii na Koreiskom poluostrove* [About the Situation on the Korean Peninsula]. Available at: http://www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2844695#7 (accessed 12.02.2018). (In Russ.)
7. *Sovmestnoe zayavlenie Ministerstva inostrannykh del Rossijskoj Federatsii i Ministerstva inostrannykh del Kitaiskoj Narodnoj Respubliki po problemam Koreiskogo Poluostrova* [Joint Statement of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation and the Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China on the Problems of the Korean Peninsula]. Available at: http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2807662 (accessed 15.02.2018). (In Russ.)

8. Choi Ha-young. *Trump Stresses 'Peace through Strength'*. Available at: http://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2017/11/120_238977.html (accessed 19.02.2018). (In Eng.)
9. Denyer S. *North Korean Leader Says He has 'Nuclear Button' but Won't Use It unless Threatened*. Available at: https://www.washingtonpost.com/world/north-korea-leader-says-he-has-nuclear-button-but-wont-use-unless-threatened/2017/12/31/af3dc188-ee96-11e7-90ed-77167c6861f2_story.html?utm_term=.a901402c2467&wpisrc=al_news__alert-world--alert-national&wpmk=1 (accessed 10.02.2018). (In Eng.)
10. Denyer S. *On China's Border with North Korea, a Constricted Economic Lifeline is Still a Lifeline*. Available at: https://www.washingtonpost.com/world/asia_pacific/on-chinas-border-with-north-korea-a-reduced-trade-lifeline-is-still-a-lifeline/2017/09/28/bbc6eefc-a2c4-11e7-b573-8ec86cdf1ed_story.html?utm_term=.01b3864fb32b (accessed 10.02.2018). (In Eng.)
11. *Full Text of Joint Declaration Issued at Inter-Korean Summit*. Available at: <http://english.yonhapnews.co.kr/national/2018/04/27/0301000000AEN20180427013900315.html> (accessed 03.05.2018). (In Eng.)
12. *Joint Statement of President Donald J. Trump of the United States of America and Chairman Kim Jong Un of the Democratic People's Republic of Korea at the Singapore Summit*. Available at: <http://wgntv.com/2018/06/12/read-full-text-of-trump-kim-signed-statement> (accessed 14.06.2018). (In Eng.)
13. Lee Chi-dong. *N. Korea's WMD Test Moratorium Deja Vu Raises Cautious Summit Expectations*. Available at: <http://english.yonhapnews.co.kr/national/2018/04/21/60/0301000000AEN20180421002000315F.html> (accessed 03.05.2018). (In Eng.)
14. Nakamura D., Gearan A. *In U.N. Speech, Trump Threatens to 'Totally Destroy North Korea' and Calls Kim Jong Un 'Rocket Man'*. Available at: https://www.washingtonpost.com/news/post-politics/wp/2017/09/19/in-u-n-speech-trump-warns-that-the-world-faces-great-peril-from-rogue-regimes-in-north-korea-iran/?utm_term=.42e28e987a2f (accessed 10.02.2018). (In Eng.)
15. *N.K. Announces Freeze on Nuclear, Missile Tests, Shutdown of Nuke Test Site*. Available at: <http://english.yonhapnews.co.kr/search1/2603000000.html?cid=AEN20180420010352315> (accessed 03.05.2018). (In Eng.)
16. Rauhala E. *North Korean Leader Meets with China's President during 'Unofficial Visit' to Beijing*. Available at: https://www.washingtonpost.com/world/asia_pacific/why-is-there-an-armored-train-in-beijing-is-it-kim-jong-uns/2018/03/27/2e8346dc-3192-11e8-9759-56e51591e250_story.html?noredirect=on&utm_term=.bf9f6e29d5c6&wpisrc=al_news__alert-world--alert-national&wpmk=1 (accessed 03.05.2018). (In Eng.)
17. *Trump: N. Korea's Denuclearization will Take Place as Soon as Physically Possible*. Available at: <http://english.yonhapnews.co.kr/search1/2603000000.html?cid=AEN20180612024900315> (accessed 14.06.2018). (In Eng.)
18. *Trump Says He will Stop 'War Games' with S. Korea*. Available at: <http://english.yonhapnews.co.kr/search1/2603000000.html?cid=AEN20180612022200315> (accessed 14.06.2018). (In Eng.)
19. *Trump Says to Sign Document, Cites Progress in Summit with Kim*. Available at: <http://english.yonhapnews.co.kr/search1/2603000000.html?cid=AEN20180612011900315> (accessed 14.06.2018). (In Eng.)
20. *US-India Civilian Nuclear Cooperation Agreement, Joint Statement by President Bush and Prime Minister Manmohan Singh*. Available at: <http://www.acronym.org.uk/old/official-and-govt-documents/us-india-civilian-nuclear-cooperation-agreement-joint-statement-president-bush-and-prime-minister-ma?page=1> (accessed 03.05.2018). (In Eng.)